Начало боя. 27 июня, второй час ночи

Задремавшую армию разбудил долгожданный и вместе с тем тревожный сигнал: «Подъем, подъем, выступаем». Приказ о выступлении был незамедлительно передан вестовыми по всем частям. По вине генерала Левенгаупта произошла задержка в построении колонн. В полной темноте было нелегко разобраться кто, куда и за кем следует, поэтому построились не в соответствии с планом дислокации. Прискакавший фельдмаршал Реншильд грубо накричал на оправдывавшегося Левенгаупта, обвинив того в неумении командовать. Приложив немало усилий, генералу все же удалось навести порядок в колоннах и подготовиться к наступлению.

Затем последовало, несмотря на задержку, традиционное богослужение, которое служило важнейшей составляющей психологической подготовки перед каждым сражением. Причащаться приказывалось всем. Во время богослужения читалась специальная молитва, которую донес до нас шведский писатель Энглунд Петер, автор замечательной книги "Полтава: Рассказ о гибели одной армии". Молитва звучала так: «Дай мне и всем тем, кто вместе со мной будет сражаться против наших неприятелей, прямодушие, удачу и победу, дабы наши неприятели увидели, что Ты, Господь, с нами и сражаешься за тех, кто полагается на Тебя». Богослужение длилось довольно долго и закончилось только к часу ночи 27 июня. После чего построенная в колонны и воодушевленная молитвой пехота пришла в движение.

Сигнал «По коням» поступил в кавалерию около двенадцати ночи. В отличие от пехоты, в кавалерии на этот раз не было богослужения. 109 эскадронов, разделенные на шесть колонн, общей численностью около восьми тысяч человек, двинулись в неизвестность без привычных барабанов и труб. Час пробил, наступление началось...